НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

ВОТ УЖЕ три десятилетия неизменно привлекает читательское внимание творчество Анатолия Иванова. Его волнуют судьбы родного народа, он художественно емко и зримо вос-

бе и счастье народа, страны. Повесть «Вражда» — особая тем не менее страница творчества А. Иванова. Она пронизана напряженными социально-историческими токами времени революции и войны, отмечена предельным драматизмом и мучительным поиском героями всенародной правды. В ней совершается нравственный суд совести человеческой над злом и коварством, торжествуют добро и правда, рожденные суровой и величественной эпохой.

точно и с жизненной достоверностью сумел показать те истоки, которые помогли сельским труженикам вынести тяжелые испытания, помогли выстоять нравственно. Именно колхоз оказался наиболее жизнеспособной и, пожалуй, единственной в этих условиях системой, которая удивительно спланировала людей, не позволяла им терять веру в правое дело, в неизбежность победы света над тьмой. Эта мысль отчетливо и глубоко выражена в раздумьях главной героини

СТРАНИЦЫ СУДЬБЫ НАРОДНОЙ

создает яркие характеры самобытных героев на самых крутых изломах времени.

«Повитель», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Вражда» — панорамные художественные полотна, без которых нельзя сегодня представить историю развития советской литературы. Каждый, кто прикасается к страницам этих произведений, узнает мир тревог, трагедий и радостей тружеников сибирского края, заново открывает для себя нашу героическую историю, а главное, прочитав любую из книг писателя, невольно и глубоко начинаешь задумываться о высшей ценности и неповторимости нашей жизни, о судь-

бе каждого народа есть немеркнущие в далекое время события. Для нас такими событиями явились революция и Великая Отечественная война. Именно эти два магнитных полюса истории постоянно волнуют писателя, служат универсальным и чутким рентгеном, просвечивающим характеры его героев, обнажающих их этическую и социальную сущность.

Читая «Вражду», мы узнаем о нелегкой жизни сибирского колхоза в годы войны и в послевоенное время. Мы как бы становимся живыми свидетелями героического подвига советских людей в тылу.

Писатель психологически

повести Екатерины Афанасьевой, человека нелегкой судьбы, которой волей обстоятельств и довелось за все дела отвечать в колхозе:

«...Она все думала: да где же это бабенки, заматанные до смертельной усталости и колхозной работой, и своими домашними делами, находят еще силы помочь ей, в сущности, чужому им человеку, и, главное, что их заставляет это делать? Вот даже Василиха, вечно хмурая и нелюдимая, обозлившаяся на всех за несправедливое подозрение на нее в гибели Ксени Тихомиловой, носит в душе-то человеческое тепло, не растеряла его. Она не растеряла, старая

бабка Андрониха тоже, и Марунька-счетоводиха, и Легостаиха, и другие. А ведь ни у кого сладкой жизни не было, колотила их жизнь без жалости, да не могла выколлотить всю душу напрочь, заморозить все на усух, и никогда не выколотит, не заморозит, вечно в человеческой душе будет теплиться что-то живое, иначе бы и жизнь прекратилась, кончилась».

Драматическая обнаженность сюжета, резкое столкновение нравственных норм жизни с первых же страниц повести увлекают, захватывают читателя, и писатель, завладев вниманием, постепенно вводит нас в глубинное познание бытия, где простые человеческие тревоги и радости соотносятся с извечными понятиями добра и зла, правды и несправедливости. Не ради детективной увлекательности открывает писатель свое повествование трагической сценой, подчеркнуто сухой констатацией бытового факта: «В високосный день 1944 года, 29 февраля, во вторник, старший из шести оборванцев Катьки Афанасьевой, Мишуха, застрелил из берданки председателя романовского колхоза Артемия Пилюгина, давно вернувшегося с фронта по ранению, орденности».

Выстрел Мишухи — неосознанный, но праведный бунт новой жизни против пилюгинских принципов жизни, построенных на жажде мести, на

унижении рядом живущих. А. Иванов исторически верно проследживает корни этих нравственных принципов, берущих свое начало в далеком, дореволюционном времени, когда отец Артемия, богатый мельник Сасоний безжалостно и жестоко угнетал сельчан. Это о нем говорили: «Не вода на вашу мельницу льется, а пот да кровь людская...».

Глубокое нравственное беспокойство испытывают в душе лучшие герои А. Иванова, когда перед ними распаивается «бездна жизни», когда ситуация выбора требует от них конкретного поступка, дела. Рядом с мужественной и стойкой к ветрам времени Екатериной Афанасьевой мы встречаем замечательного сельского умельца — кузнеца Петрована Макеева, чуткого к людским запросам секретаря райкома партии Федора Григорьевича Дорофеева, трудно идущего по дорогам жизни Степана Тихомилова и других героев повести. Именно Степану принадлежат мудрые слова: «Жизнь, какая бы нам судьба ни выпадала, не кончается...»

Символичен финал повести: между Михаилом Афанасьевым, вернувшимся из заключения, и повзрослевшей дочерью Артемия Софьей рождается высокое чувство любви. Писатель убедительно показывает, сколь драматично осознают свое счастье эти два человека, между которыми встала черная пропасть враж-

ды прошлых поколений. На возмущенно-взволнованные слова Софьи: «Ты что ж, забыл, что между нами стоит?!» — сполна познавший горе Михаил отвечает так: «Меж нашими отцами, а тем больше дедами... хоть мы их с тобой и в глаза-то не видели, лютая вражда стояла. А меж нами с тобой откуда ей взяться?..»

Повесть «Вражда», выдвинутая на соискание Ленинской премии, — произведение значительное, большого эпического дыхания.

Главное в ней то, что история человеческих характеров, история жизни наших современников, получив всестороннее художественное освещение, зримо переросла в историю всего нашего народа и страны.

Н. БУХАНЦОВ